

Мария Кзара

*Зыбкое
счастье*

Мария Кзара
Зыбкое счастье

«Издательские решения»

Кзара М.

Зыбкое счастье / М. Кзара — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-857946-2

Игорь Славский — популярный общественный деятель, музыкант, продюсер, переживает не лучшие времена: развод с женой, проблемы на работе. В разгар этих событий происходит встреча, которая перевернет всю его жизнь и подарит, наконец, надежду на счастье...

ISBN 978-5-44-857946-2

© Кзара М.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Зыбкое счастье

Мария Кзара

© Мария Кзара, 2017

ISBN 978-5-4485-7946-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

В очередной раз подавив в себе желание разбить о стену раскалившийся от звонков телефон, я отключил звук и вошел в квартиру.

«Вот так люди и страдают от стрессов, держат в себе негатив, не давая себе возможности выплеснуть всю накопившуюся энергию... А может, ну его, телефон этот? Треснуть об стену и хотя бы несколько часов посидеть в тишине...» – думал я, скидывая куртку и ботинки.

Я прислушался. Из спальни доносился голос Юли, моей жены. Она с кем-то разговаривала по телефону. Ее раздраженный тон, так часто слышимый мною в последнее время, но так и не ставший привычным, заставил меня внутренне напрячься. Я гадал, что случилось на сей раз. Впрочем, могло быть все, что угодно. Мы оба слишком устали от этой бесконечной гонки, от этого бешеного ритма, в котором протекала наша жизнь. Ее упреки были вполне обоснованны – она была замужем и желала видеть своего мужа дома хотя бы несколько часов в сутки, но...

– А я тебе и говорю, что моему терпению пришел конец! – кричала Юля в трубку.

Я вошел в комнату и увидел ее – красивую, стройную, в узких джинсах и майке, с выражением усталости на загорелом лице. В одной руке ее была сигарета, в другой – телефон. Заметив меня, она быстро спрятала мобильник в сумку и, продолжая курить, прошла к гардеробу, рывком распахнула дверцы и принялась выбрасывать на кровать свою одежду.

Я хотел спросить «Что ты делаешь?», но этот вопрос показался мне совершенно глупым. Поэтому я продолжал в растерянности стоять и смотреть за тем, как моя жена, с которой я прожил семь лет, которую я любил, демонстративно собирала вещи.

– Юля, мы можем поговорить? – осторожно спросил я.

Она бросила на меня гневный взгляд и ничего не ответила, продолжая освобождать полки. Я не мог больше смотреть на это, подошел к ней, схватил за руку и развернул к себе.

– Оставь меня! – закричала она, отталкивая меня.

Потушив сигарету в стоящей на столике пепельнице, она вытащила из шкафа чемодан и принялась суетливо заталкивать туда одежду.

– В чем дело? – все-таки спросил я.

Она остановилась, выпрямилась и посмотрела на меня. Она долго смотрела – с сожалением, грустью и разочарованием. Затем села на краешек кровати и закусила губу. Я хорошо знал этот ее жест – она всегда так делала, когда старалась сдержать слезы.

– Я не могу так больше, Игорь. Прости, но я ухожу. И ты знаешь...

Она замолчала, так как в этот момент раздался телефонный звонок. Мы вместе посмотрели на аппарат, который казался нам обоим врагом номер один и причиной всех бед. Она вздохнула и продолжила паковать вещи, а я взял трубку, злясь на себя за то, что не смог проигнорировать звонок.

Звонили из студии.

– Игорь, здесь ребята из Хабаровска. Говорят, ты их пригласил на прослушивание. Они только сейчас прилетели и сразу к нам. А им еще надо гостиницу найти...

– Черт! – невольно вырвалось у меня. Я покосился на Юлю, которая выгребала из тумбочки свою косметику и сваливала ее в огромный полиэтиленовый пакет.

– Что мне им сказать?

– Скажи, что я сейчас приеду, – процедил я сквозь зубы.

Юля покосилась на меня и пренебрежительно хмыкнула. Я почувствовал себя совершенно обессиленным и измотанным. Мысль о том, что сейчас снова придется ехать через всю Москву в студию, чтобы послушать очередной начинающий коллектив, с большими амбициями, но маленьким творческим потенциалом, повергла меня в отчаяние.

«От меня уходит жена, а я должен уделить внимание этим пацанам из Хабаровска!» – подумал я. Сильно хотелось курить и еще выпить чего-нибудь. Но это после, когда вернусь домой, и мы с Юлей...

На этом мысль остановилась. С Юлей? Да она же уходит собралась. Неужели я ничего не могу сделать?

– Послушай. Оставь в покое свои вещи! – не выдержал я. – Ты никуда не пойдешь!

– Не смей разговаривать со мной в таком тоне! Я не твой подчиненный. Я все решила, – сказала она. – Поезжай! Тебя ждут. Дай мне спокойно собраться.

Я вышел в коридор и закурил. Обычно мы не курили в комнатах. Но сегодня было можно.

В кармане завибрировал мобильник. Я вытащил его и посмотрел на дисплей. Какой-то неизвестный абонент рвался в эфир.

– Да, – ответил я.

– Игорь Славский? – спросил приятный женский голос. – Это Женя Винтер.

Я молчал, ожидая, что она скажет, а она, выдержав паузу, продолжила.

– Я журналист. Мы встречались с вами в «Анатомии демократии». Был разговор о защите авторских прав.

– Да, я помню, – нетерпеливо сказал я.

– Я бы хотела, чтобы вы прокомментировали ситуацию с Анатолием Базановым. Вы подали иск за публичное оскорбление в ваш адрес и...

– Я не собираюсь ничего комментировать, – резко ответил я и хотел бросить трубку, но что-то помешало мне. Наверное, воспитание.

– Может быть, мы с вами сможем встретиться и переговорить? – мягко предложила госпожа Винтер.

В моей голове пронесся вихрь мыслей, и я поразился, как в такое короткое время может возникнуть и исчезнуть столько мыслей одновременно.

– Если вы желаете обсудить дело с Базановым, то я...

– Нет. У меня много вопросов, – голос ее стал совсем карамельным, и это на меня подействовало.

– Хорошо, – сказал я.

– Я перезвоню, – сказала она и первая отключилась.

Мне сейчас было некогда размышлять о том, кто она, откуда и что ей от меня нужно. Все мое внимание было сосредоточено на Юле, которая вытаскивала из комнаты чемодан. Поставив его в коридоре, она снова исчезла в спальне и вернулась уже с ворохом пакетов.

– Не говори ничего! – предупредила она меня, едва я открыл рот, чтобы начать умолять ее остаться.

– Куда ты пойдешь? Могу я поинтересоваться?

– Тебя это больше не касается.

– Ты моя жена... – мне казалось, что это был самый веский аргумент.

– Считай, что уже нет. В последнее время я жила так, словно у меня вообще нет мужа. Нет и не было. Прощай, Игорь!

Я молча наблюдал за тем, как она одевалась. Покопавшись в сумочке, она взяла чемодан и выкатила его на площадку, вернулась за пакетами и ушла окончательно. Хлопнула дверь. Открылся и закрылся лифт.

Я достал сигарету и вышел на балкон. У подъезда стояла блестящая черная иномарка, возле которой нервно вышагивал парень в кожаной куртке. Едва Юля вышла на улицу, он кинулся к ней, забрал у нее чемодан, поцеловал в щеку и проводил к машине. Она даже не взглянула на меня, хотя прекрасно знала, что я стою на балконе и смотрю вниз. Ее спутник закинул вещи в машину, усадил ее в теплый кожаный салон и увез в неизвестном направлении.

Я снова ощутил непреодолимое желание нажраться, но меня ждала группа из Хабаровска, и я поехал к ним.

На проспекте Мира, как всегда, стояла плотная пробка. Обычно я старался по возможности не соваться на проспект Мира, хотя самый короткий путь пролегал через него. Я брал в объезд, и хотя это оказывалось дальше, но, по крайней мере, там я ехал, а не стоял на месте, зажатый со всех сторон дымящими машинами. Но сегодня я пропустил нужный поворот и оказался в самой гуще извечной пробки.

«Стоило бы быть повнимательнее», – подумал я, закуривая и грустно усмехаясь. Повнимательнее? Хорошо, что я никуда и ни в кого не въехал, будучи погруженным в собственные мысли. От меня ушла Юля. Юля. Ушла. Ушла... Юля...

В следующий момент перед глазами встал образ черной машины и ее владельца в кожаной куртке, с которым уехала Юля, и от этого стало еще больнее, еще обиднее. Уходя, она обвинила во всем меня. Что ж... Возможно, так оно и было. А возможно, она просто искала повод, чтобы уйти, поскольку было куда уходить. И к кому. Впрочем... Я понимал, что уделяя ей побольше внимания, этого бы не случилось. У нее не было потребности в ком-то еще, когда я был рядом. Она любила меня, и мы были счастливы. Пока дела не стали отнимать у меня столько времени.

Я надеялся на ее терпение и понимание. У нас бывали скандалы, но все снова вставало на свои места. А сегодня она все же ушла. И вряд ли вернется.

Образ этой черной машины не позволял мыслям типа «А может мне стоит попытаться ее вернуть?» возникнуть в моей голове.

На дороге началось слабое движение, я на полметра сдвинулся с места и снова встал. От очередного погружения в размышления меня отвлек телефон. Я схватил его, и первой мыслью была «Это Юля». Но это была Женя Винтер. Своим карамельным голосом она назвала время и место встречи, выбрав для этого один из лучших ресторанов.

«Интересно, что ей нужно? Вероятно, преследует личные цели...» – решил я и снова подумал о Юле.

Телефон затренькал снова. На этот раз смс. Еще не открыв его, я знал, от кого.

«Привет, Игорь! Как твои дела? Хорошего тебе настроения и приятного вечера!» – прочитал я. Вверху сообщения, в графе «от кого» значилось «Надя. Питер».

Надя была моим «телефонным ангелом». Я не знал о ней практически ничего, кроме того, что она была из Питера. Я не представлял, как она выглядит, и как к ней попал мой номер телефона, но когда от нее пришла самая первая смска, наполненная нежностью и смущением, я почему-то не смог не ответить. Так завязалась наша переписка.

Иногда я подолгу не отвечал ей – по разным причинам. Не мог, не успевал, не хотел... Но я всегда знал, что она ждет. И когда я все-таки находил возможность написать ей, то немедленно получал ответ. Я писал ей обо всем, а она читала и поддерживала меня. Я понимал, что это было эгоистично с моей стороны, но по-другому не получалось. Она сама задавала такой тон нашему общению, и от него было сложно отойти. Она спрашивала, а я отвечал. Пару раз я даже звонил ей. Сам. Но она так жутко смущалась, что я решил больше не тревожить ее и продолжал писать.

И вот очередная смска. Я невольно улыбнулся от умиления и уже собрался набрать ей ответ, но пробка начала рассасываться, и я сосредоточил все внимание на дороге. Нужно было как можно скорее добраться до студии.

К моему величайшему облегчению, встреча с группой из Хабаровска не затянулась надолго. Я был не в настроении, однако постарался объективно их оценить и вынести честный вердикт:

– Вам еще работать и работать, парни. К сожалению, ничего нового я не услышал. Такого, что еще никто до вас не сыграл. Так что могу пожелать вам удачи и творческих успехов!

Я взглянул на часы: пора было ехать в ресторан на встречу с Женей Винтер. Настроение было как-то странное – не то подавленное, не то безразличное. Но я поехал.

Госпожа Винтер уже ожидала меня. Я сел напротив нее за столик и в первую очередь сделал то, что она от меня ожидала – оценил ее внешний вид. Это была симпатичная блондинка – холеная, уверенная в себе и в собственной исключительности, одетая просто, но дорого и со вкусом. Ее рука с аккуратным маникюром лежала на скатерти возле тарелки, другой рукой она кокетливо наматывала на палец золотистый локон.

Она в свою очередь разглядывала меня, и по ее выражению лица я пытался догадаться о ее впечатлениях. Брезгливости и снисхождения я не заметил, – и на том спасибо. Хотя я понимал, что к концу дня выгляжу далеко не так безупречно, как моя собеседница. Я даже слегка смутился своих джинсов и спортивной кофты, в которых меня не должны были сюда пускать. Но, видимо, мое имя и лицо все-таки что-то значили.

– Игорь... Можно вас так называть? – начала Женя. – Или, может, перейдем на «ты»? Мне так легче вести переговоры.

– Как угодно, – согласился я.

Подошел официант, я вопросительно посмотрел на Женю. Она улыбнулась.

– Я не голодна. Но, пожалуй, не откажусь от порции овощного салата и бокала вина. А ты, Игорь?

– Я за рулем, поэтому ограничусь салатом и кофе.

– Я тоже за рулем. Но мне очень хочется выпить вина... Вернусь на такси, – сказала Женя, и когда официант ушел, многозначительно посмотрела на меня. – А, может, нам по пути, и ты меня подбросишь?

Я слегка опешил от такой прямооты, впрочем, мне пора было бы привыкнуть общаться с этими «светскими львицами», синонимом которых был «нахалки».

– У меня не так много времени, и если ты сразу перейдешь к делу, я буду тебе очень признателен, – сказал я, почувствовав, что в моем тоне прозвучала неприязнь.

Но Женя, казалось, ничего не заметила. Или сделала вид, что не заметила.

– Хорошо, – согласилась она. – Сейчас принесут наш заказ. А пока... Может быть, ты все же скажешь пару слов про эту историю с Базановым.

– Мне бы не хотелось портить вечер, – ответил я и даже попытался улыбнуться.

Катя издала вздох разочарования, но потом снова улыбнулась.

– Кажется, мы с тобой не виделись со съемок той передачи. Ты все так же борешься за защиту авторских прав?

– Да. Это практически моя основная деятельность. Помимо раскрутки молодых групп и собственного проекта.

– А можно поподробнее про проект?

Я испугался, что сейчас она вытащит из-под столика диктофон или блокнот с ручкой и начнет стенографировать, но она продолжала сидеть и смотреть на меня, спокойная, невозмутимая.

– Нет. Пока это профессиональная тайна, – ответил я.

– Эх... И тут не повезло, – она снова вздохнула. – Тогда вот моя просьба...

Я кивнул и приготовился слушать, хотя меня порядком утомило общество этой дамы. Я не знал, как себя с ней вести, да вдобавок очень устал и мечтал поскорее оказаться дома.

– Ты, наверняка, в курсе, что недавно проходили съемки очередного выпуска «Музыкального ринга» с участием твоего брата, – начала Женя и вопросительно взглянула на меня.

Я кивнул.

– Тебя там, к сожалению, не было...

– Я был очень занят.

– Очень жаль. А Олег рассказывал о том, что там произошло?

– В последнее время мы с Олегом общаемся крайне редко и даже новости друг о друге узнаем от друзей или через интернет.

– Ну, тогда я сейчас сообщу тебе кое-что интересное, – она понизила голос до шепота и сверкнула глазами.

«В друзья набивается?» – мелькнула у меня неприятная мысль.

Принесли заказ. Она сделала глоток из своего бокала и вновь посмотрела на меня.

– Твой брат – настоящий рок-герой! Нет – здоровью, нет – семье, нет – собственности, нет – политическим компромиссам... Я им восхищаюсь!

– Прекрасно, – сухо сказал я, почувствовав сразу четыре камня в своем огороде.

– И, конечно же, я не могла спокойно выносить его оппонентов, коими выступали этот Карабас Барабас и его деревянные куклы – группа «Детки». Я высказала все, что думала. Им не понравилось. И теперь они подали на меня в суд...

– Мне очень жаль.

– Игорь, пожалуйста, скажи, как я могу связаться с Олегом? Мне нужна его помощь. Я хочу попросить его выступить свидетелем в мою защиту на суде. Если в этом будет необходимость.

Я удивленно посмотрел на нее. И ради этого она вытащила меня сюда? Ради того, чтобы попросить телефон Олега?

– Извини, Евгения...

– Женя! – поправила она меня.

– Извини, Женя... Ко мне не раз обращались с подобной просьбой, но я всегда отвечал отказом. Это частная жизнь Олега, и я не могу...

– Игорь, я просто позвоню ему и обо всем договорюсь сама, – настаивала Женя.

Заметив официанта, она подозвала его к нашему столику.

– Пожалуйста, счет, – попросила она.

Я полез за бумажником, но она опередила меня.

– Я приглашаю – я плачу, – сказала она.

Закончив ужин, мы вышли на улицу. Было уже совсем темно и довольно прохладно. Женя зябко поежилась в своем пальто.

– Где здесь стоянка такси? – спросила она у меня.

– Я подвезу тебя. Идем к машине, – сказал я.

Женя охотно согласилась. К счастью, ее дом был по пути к моему. Когда мы подъехали, и она собралась выходить, она снова взглянула на меня:

– Не зайдешь?

– В другой раз. Очень устал и хочу отдохнуть, – сказал я.

– Было приятно пообщаться, – сказала она. – Жаль, что ты отказался мне помочь. Мне просто придется приложить больше усилий, чтобы связаться с Олегом.

– Подожди... – я вытащил визитку и с обратной стороны написал номер Олега, который помнил наизусть.

– Спасибо! – радостно воскликнула Женя. – Может, все-таки зайдешь?

– Нет, – сказал я уже с сомнением в голосе. Но она снова этого не заметила.

Мы попрощались, и уже через полчаса я крепко спал дома, в постели. Один.

Глава 2

– И что ты ей сказал? – продолжала допрос с пристрастием Даша. – Согласился? Зачем? Я стояла в стороне и наблюдала за тем, как она разговаривает по телефону со своим молодым человеком. Он сейчас был у себя дома, в Москве, а мы пребывали на коктейльной вечеринке у моего давнего друга Шурика.

Шурик жил со своей девушкой Аней, отношения у них были скорее странные, чем «демократические», как он иногда их называл, словно стараясь их как-то определить или оправдать.

Они любили шумные компании и часто приглашали к себе друзей. Вероятно, ради того, чтобы меньше времени проводить вдвоем.

В данный момент они хлопотали на кухне, а мы с Дашей вышли на балкон. В комнате было душно, и нам захотелось вдохнуть ночной прохлады. В этот самый момент ей позвонил Олег и, вероятно, сообщил ей что-то важное, что поглотило все ее внимание.

Я дождалась, пока она закончит разговаривать, слегка смутившись, когда в конце разговора начался традиционный обмен любезностями в присущей только им двоим манере:

– Спокойной ночи!.. Да-да! Буду! Приезжай. Жду тебя... Завтра, Олег, все завтра! Да потерпи ты... Все, пока!

Спрятав телефон в карман, Даша посмотрела на меня. На губах ее играла довольная улыбка.

– Ну как там Олежка? – поинтересовалась я.

– Плохо. Скучает! – ответила Даша.

– И что? Завтра он здесь появится? – усмехнулась я.

– Ага. С братом...

Я улыбнулась, потому что не знала, что ответить на подобное сообщение. С Олегом я была едва знакома, а о существовании его брата знала лишь потому, что об этом нельзя было не знать. Да к тому же одна моя знакомая сходила по Игорю Славскому с ума и часто любила о нем рассказывать.

– Представляешь, Олегу звонила эта журналистка, Женя Винтер. Которая была на съемках «Ринга». Помнишь?

Конечно, я ее помнила. Эти съемки врезались мне в память надолго. Даша, узнав, что Олег будет принимать в них участие, настояла на том, чтобы мы тоже туда приехали, дабы поддержать ее любимого. Женя Винтер тогда была, скажем так, несколько несдержанна и позволила себе пару вольных высказываний в адрес продюсера группы «Детки», за что и нарвалась на неприятности. Эта группа выступала против Олега в борьбе на ринге.

– И чего хотела Женя?

– Мельников подал на нее в суд, и она просила Олега быть свидетелем в ее защиту.

– Ничего себе! – воскликнула я. – И он согласился?

– Да! Мне все это не нравится. Не люблю, когда подобные особы крутятся вокруг Олега.

– Ага! Ревнуешь? – рассмеялась я.

В этот момент на балконе появился Шурик. В руках его были бокалы с коктейлями. Он протянул их нам и полюбоществовал:

– Чем вы тут занимаетесь?

– Да так... Болтаем, – отмахнулась Даша. – Олег звонил.

– Славский? – спросил Шурик и недовольно поморщился.

– Он самый! – с вызовом ответила Даша. – Он завтра приедет. С братом.

– О... Славский – старший. Не уважаю.

– Почему? – хором спросили мы с Дашкой и уставились на него.

– Копираст и нонконформист хренов, не уважаю совершенно. Кстати, слышали про его иск против Анатолия Базанова? Тот, видите ли, оскорбил его, назвав дрессированной мартышкой при партии. И был совершенно прав!

– Мартышкой? Игоря? – удивилась я.

– Да! – авторитетно заявил Шурик. – А он потребовал компенсацию в миллион рублей.

– Саша, ты дурак. Человека обозвали кремлядью – он имеет право обидеться и потребовать извинений, – возмутилась Даша.

– Человек, подписавший письмо РАО против ветеранов может обижаться на кого угодно, на него посмотрят со снисхождением, ну, может, немного улыбнутся, – не унимался Шурик.

– Саша, ты все равно дурак, а я буду поддерживать Славского. Мало ли что он там написал, это к делу сейчас не относится, – возразила Даша.

– Бедный Игорек, на целый миллион осерчал на Базанова. Как в тюрьме, ей богу – «за базар ответишь». Зековский дискус как раз очень хорошо сочетается с образом лучшего друга руководителя партии. А Базанова уважаю невозбранно.

Они еще о чем-то спорили, я же предпочла их покинуть, чтобы не слушать эти аргументы. «Он копираст!» – «Он брат Олега!» Мне это было неинтересно. Я всегда старалась держаться в стороне от политики и светских хроник.

Вскоре вернулась Даша.

– Ну? Как дела?

– Может, домой поедем, а? – спросила она с надеждой в голосе.

– Поедем. Поздно уже, – согласилась я.

Попрощавшись с хозяевами, мы вышли на улицу. Стояла глубокая ночь, но нам удалось поймать такси.

– Так что ты сказала? Завтра приедет Олег?

– Да. С братом, – Даша посмотрела на меня и улыбнулась. – Ты рада?

– А какое это ко мне имеет отношение? – с грустью спросила я.

– Будем надеяться, что у тебя, наконец-то, появится возможность с ним познакомиться!

– С Олегом?

– С Игорем, балда! Ну и с Олегом тоже.

– А что сразу балда? Я, между прочим, твоя лучшая подруга, а с Олегом знакома довольно поверхностно. Могла бы уже представить нас друг другу, как следует, – заявила я.

– Представлю, – пообещала Даша. – Кстати, почему ты не пришла сегодня с Димой?

– С Димой? – от упоминания этого имени меня передернуло. – Даша, я же говорила тебе, что наши отношения окончательно испортились. Думаю, пора завязывать с ним...

Даша ничего не ответила, лишь сочувственно вздохнула. На том мы и попрощались. Я вышла у своего дома, а она уехала дальше.

Этот день был особенным. Особенным тем, что это был один из тех редких дней, когда мне не хотелось идти домой. Обычно я всегда возвращаюсь туда с радостью, но не в этот раз. Я знала, что и кто меня там ожидает, поэтому не хотелось торопиться.

Зайдя во двор, я подумала, как хорошо было бы встретить кого-нибудь из знакомых и просто постоять поболтать полчаса, но, как назло, никто не попался. Вечно так! Когда не надо, вот они, пожалуйста! А тут... Словно все сквозь землю провалились!

Подошла к парадной, чувствуя противную дрожь в коленках и внутреннее неприятное беспокойство. Ощущение было такое, будто я наглоталась ночных бабочек. Ага! Вот он! Стоит. Ждет. Как всегда, надушенный – напомаженный, весь из себя, с букетом роз. И даже в такой момент явно заметно, как он млеет от самого себя.

Я подошла к нему и бросила короткий взгляд. И почувствовала при этом, что я совсем ничего не чувствую. В один момент этот человек, с которым меня связывали полгода каких-то непонятных отношений, стал для меня чужим. Просто одним из... Из толпы, из шести миллиардов жителей нашей большой планеты. Просто никем.

– Привет, – тихо произнес он и протянул мне «веник». – Это тебе.

– Привет, – я взяла цветы. – Пошли.

Я открыла домофон, и мы вошли в холодный полумрак подъезда. Он шел за мной, а я затылком чувствовала его взгляд. Тусклый, невыразительный. И безразличный.

Когда мы зашли в лифт, я заметила ироничную улыбку на его лице. Наверное, он сейчас думает о том же, о чем и я. Вспомнил, как раньше мы проводили время, пока лифт движется до шестого этажа. Как все резко изменилось после вчерашнего телефонного разговора. Ни единого движения в сторону друг друга. Если не считать этой ухмылки.

Заходим в квартиру. Как хорошо, как тихо...

Он молча проходит в комнату и почему-то садится на стул возле компьютера, а не на диван, как обычно... Чему я удивляюсь? Ведь все изменилось. На диван сажусь я и внимательно на него смотрю. Жду, пока он начнет что-то говорить. Может же он хотя бы сейчас побыть мужиком! Нет, видать, жду напрасно.

– Зачем ты пришел? – спрашиваю. – Мы же вчера все выяснили... К чему все это? Цветы... Решил полюбоваться собой в новой ипостаси? Ну и как? Нравится?

– Маша, зачем ты так... – он удивленно посмотрел на меня и театрально вздохнул.

– Тогда почему ты молчишь? Говори. Я слушаю. Хотя не представляю, что еще можно добавить...

– Ты ведь понимаешь, почему так получилось... – он с надеждой посмотрел на меня.

– Ну-у-у... – протянула я. – В общих чертах. Хотелось бы внести ясность.

– Посмотри на меня! – он вскочил со стула. – Что я из себя представляю! Да ничего! Я никто! Я даже институт еще не закончил. У меня нет работы, нет своих денег. Ничего нет! Я целиком завишу от своих родителей.

– Да. Я знаю. И знала это с самого начала. Что дальше?

Он снова сел и опустил глаза в пол. Я продолжала внимательно смотреть на него, чувствуя, как мне становится смешно. То ли он смешон, то ли это истерика... Ладно! Разберемся!

– Знала... И зачем тебе это было нужно? Ты ведь знала, что это все временно, и я на тебе никогда не женюсь.

– Я, собственно, замуж не собиралась, – я улыбнулась.

– Но тебе уже давно пора замуж! – возразил он и посмотрел на меня. – Пора детей рожать!

– Да что ты говоришь!!!

– Да! – он был серьезен, как никогда. – Пора... Ты ведь биолог. Должна понимать, что в нашей экологической обстановке поздно рожать очень опасно. Я не могу ставить себя под такую угрозу...

Я приложила руку к подбородку, опасаясь, что моя челюсть громко ударится об пол. Он продолжал.

– Я пока не готов жениться. А когда буду готов, ты уже будешь... Тебе уже будет поздно рожать.

– Я не собираюсь рожать! – заявила я.

– Тем более. А я хочу нормальную, полноценную семью!

– А ты уверен, что она у тебя будет с такими мыслями? – во мне начала закипать злость. – Ты правильно сказал. Ты никто! И останешься никем. Ты просто фантик! Оболочка! Под которой нет содержимого! Весь твой мир сосредоточен на твоём отражении в зеркале, дальше которого ты не видишь ничего.

– Да, да... Я такой... – он согласно кивнул и неожиданно разразился слезами.

Я брезгливо сунула ему пачку бумажных платков и отвернулась. Ненавижу, когда мужики... Простите, особи мужского пола ревут.

– Уходи, – попросила я.

– Хорошо.

Он поднялся и направился к выходу. Я смутно надеялась услышать от него что-то вроде «Прости меня», но напрасно. Вероятно, ему даже в голову не пришло попросить прощения.

Я поставила цветы в воду и набрала номер Даши.

– Мы расстались. Он ушел в слезах. Сегодня встречаемся! Да!... У тебя... В шесть! Олег приехал, кстати?

– Да. Он здесь. Между прочим, ты нас слегка отвлекаешь... – в трубке послышались какие-то шорохи. – Но мы ждем тебя вечером! Приходи! С удовольствием отметим твое избавление от этого недоумка!

– Я тебя обожаю, Даша! – воскликнула я. – Привет Олегу!

– Передам. Он тоже передает тебе привет и просит сказать, что очень жаждет с тобой познакомиться!

– Хорошо, – я улыбнулась и отложила телефон. Почему-то на душе было так легко и светло. Я отправилась в ванну, после чего привела себя в порядок – уложила волосы, нанесла макияж, затем долго и тщательно выбирала наряд, остановив выбор на маленьком черном платье, которое всегда меня выручало. Оно было простым и элегантным. Для знакомства с женихом подруги оно было вполне подходящим.

Глава 3

«Игорь, я читала в интернете про то, что ты подал в суд на А. Базанова. Ты молодец! Я тебя поддерживаю и желаю удачи! Ты должен выиграть этот суд!» – прочитал я новую смс от Нади почувствовал укол совести. А на вчерашнюю-то я так и не ответил.

Я был в Питере. Приехав сегодня утром с Олегом, я завез его к его девушке, пообещав присоединиться к ним вечером, а сам поехал по делам. Дел была масса, но заниматься ими не было никакого желания.

Машина плавно скользила по Дворцовой набережной, за окнами мелькал фасад Зимнего дворца, а я размышлял о том, не позвонить ли Наде и не предложить ей встретиться...

Зазвонил мобильник. Звонили по работе.

– Игорь Евгеньевич, мы вас ждем! – прозвучал в трубке строгий голос, который заставил меня выбросить из головы мысли о Наде и срочно мчаться туда, откуда поступил звонок.

Я освободился лишь к вечеру. Чувствуя, что звонить Наде уже поздно, я порулил к дому, где жила Даша, подруга Олега. Я не был с ней знаком, но мой брат был так увлечен ею, что последние несколько месяцев проводил больше времени в Питере, чем в Москве. Я подозревал, что он вскоре совсем туда переберется, если ему не удастся уговорить ее переехать в Москву.

Думая так, я въехал во двор, и вдруг свет фар выхватил из темноты какую-то фигуру. Я резко ударил по тормозам и услышал приглушенный крик.

– Черт! – воскликнул я и выскочил из машины.

Переживая, что я кого-то сбил, я мигом очутился перед машиной и увидел странную картину: девушка в коротком черном платье, туфлях на шпильке, опустившись на колени, заглядывала под машину. Заметив мое присутствие, она подняла на меня огромные испуганные глаза.

– Что случилось? – спросил я с тревогой.

– Вы... Вы кошку задавили... – дрожащим голосом сказала она. – Несчастное животное бросилось прямо под колеса. Она там... Что вы стоите? Отгоните машину!

Повинуясь ее приказу, я сел за руль и немного отъехал назад, после чего снова вернулся к ней. Девушка стояла, прижимая к груди маленького котенка и поглаживая его по шерсти.

– Ну что? Цел? – спросил я.

– Да. Он оказался как раз между колесами... Испугался, бедненький...

Она продолжала гладить котенка, а я смотрел на нее и удивлялся – в первую очередь самому себе. Девушка показалась мне такой трагично-красивой, что я просто не мог отвести взгляда. Она была почти одного роста со мной, стройная, с длинными темными волосами и большими карими глазами в обрамлении длинных пушистых ресниц.

Закончив успокаивать котенка, она отпустила его на тротуар и тоже посмотрела на меня.

– Надеюсь, вы не пострадали? – осведомился я.

– Нет. Со мной все в порядке. А вам стоит быть внимательнее в следующий раз. Всего хорошего!

Сказав это, она развернулась и легкой походкой зашагала к тому самому подъезду, куда нужно было и мне. Я хотел было окликнуть ее, но вспомнив про брошенную машину, вернулся, чтобы поставить ее на стоянку.

Оказавшись в подъезде, я ощутил едва уловимый запах ее духов, который витал в лифте и даже, как мне показалось, на этаже, где жила Даша. Позвонив в дверь, я принялся ждать.

– Привет! Мы уже заждались! – воскликнул Олег, открывая дверь пошире и приглашая меня войти.

– Привет... – я повел носом и вновь ощутил этот запах.

«Нет! Не может быть...» – думал я, следуя за братом на кухню. Там я увидел симпатичную рыжеволосую девушку, которую Олег представил мне как Дашу. Она приветливо улыбнулась мне и пригласила сесть за стол.

– Солнце, позови Машу ужинать. Скажи, что все в сборе, – попросила она Олега и, посмотрев на меня, сказала: – Сейчас я познакомлю тебя с моей подругой.

Едва меня впустили в квартиру, я сразу же помчалась в ванную, где долго и тщательно отмывала руки и колени – после ползания по асфальту они были все в пыли.

Едва я закончила водные процедуры, раздался осторожный стук в дверь и голос Олега сообщил мне, что прибыл его брат, и меня ждут к столу.

Я бросила последний критичный взгляд в зеркало и осталась довольна. Взявшись за ручку двери, я уже собиралась выйти из ванной, как вдруг меня осенило. Брат Олега? Игорь? В памяти немедленно возникло лицо того типа, с которым я только что столкнулась во дворе. В тот момент я была слишком обеспокоена здоровьем котенка, поэтому не особо разглядела его и сообразила, что облик его мне знаком, что я его где-то видела раньше... Господи! Да ведь это же и был Игорь! Как я сразу не догадалась? Да, темные волосы, круглое лицо, выразительные карие глаза, чувственные губы. Кажется, он слегка похудел по сравнению с тем, как он выглядел на фотографиях, которые мне показывала моя знакомая...

Я снова посмотрела на себя в зеркало и решительно повернула ручку двери. Стараясь подавить смущение, я зашла на кухню. Три пары глаз мигом уставились на меня, и одни из них действительно принадлежали ему, Игорю. На его лице отразилось изумление, сменившееся улыбкой. Я тоже улыбнулась в ответ.

– Маша, это Игорь, брат Олега. Игорь, это Маша, моя близкая подруга, – представила нас Даша.

– Очень приятно, – я кивнула.

– Взаимно. Только мы уже успели познакомиться, – сообщил Игорь и загадочно улыбнулся.

– Как? Уже? – в один голос воскликнули Олег и Даша. – Когда успели?

– Только что, во дворе. Девушка была очень разгневана из-за того, что я едва не наехал на котенка, – сказал Игорь, наслаждаясь реакцией брата и Даши, которые с удивлением на лицах слушали его.

– Еще бы! Я шла к вам и вдруг увидела, что маленький котенок бросился прямо под колеса машины этого господина. Ну я бросилась за ним... – сказала я.

– Куда? Под колеса? – спросила Даша.

– Почти. К счастью, котенок не пострадал, – я бросила укоризненный взгляд на Игоря и к своему удивлению прочитала в его глазах неприкрытый интерес и даже нежность. Немного смутившись, я вновь посмотрела на Дашу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.